

Глава 9

Ле Цзявэнь: ?

Почему снова сарказм?

Как раз когда Ле Цзявэнь собирался поговорить с Фан Синианом, тот сменил тему: «Теперь, когда временная отметка поставлена, ты все равно будешь приходить ко мне с понедельника по пятницу?»

«Конечно», — уверенно пообещал Ле Цзявэнь.

Однако после первой сессии «дьявольского обучения» он написал Фан Синиану сообщение слабым голосом: «Я должен нарушить свое обещание. Давай встретимся через месяц».

Люди всегда тянутся к неизвестному и испытывают к нему любопытство, особенно когда оно не представляет опасности. Ле Цзявэнь, впервые испытавший «дьявольское обучение», не был исключением.

Когда он проснулся в 3 часа ночи, он был настолько взволнован, что даже постучал в дверь Му Ци, чтобы объявить о своем отъезде. Только после того, как Му Ци сонно пробурчал «Убирайся!», он, удовлетворенный, сел на самолет до лагеря № 7.

Регулярный график тренировок лагеря № 7 был позже, чем тот, который Ле Хунгуан организовал для Ле Цзявэнь. Поэтому, когда он прибыл, в лагере еще царил тишина, и только Ле Хунгуан ждал его на тренировочном поле с сигаретой, свисающей с губ.

Не зная о ситуации, Ле Цзявэнь спросил: «Дядя Гуан и остальные еще не проснулись?»

Ле Хунгуан сделал последнюю затяжку, лениво зевнул и сказал: «Дай Гуан Мао передохнуть. Он только что вернулся из отпуска. Заставлять его вставать в 4 утра, чтобы спарринговать с тобой, просто жестоко».

Ле Цзявэнь наконец понял: «Во сколько обычно просыпается Седьмой лагерь?»

Ле Хунгуан настроил панель управления и рассеянно ответил: «Около 5 утра. Раньше — вредно для здоровья».

Ле Цзявэнь: ?

Ле Хунгуан бросил на него взгляд. «Не ругай меня про себя. Это расписание для твоего же

блага. Ты учишься в школе с понедельника по пятницу и свободен только по выходным. Если бы мы привели расписание в соответствие с обычным графиком тренировок лагеря № 7, «Дьявольская тренировка» заняла бы еще больше времени. Тогда ты бы очень переживал, оставляя своего дорогого Фан Синиана одного в тренировочном лагере на так долго».

«Я бы...?» — слабо спросил Ле Цзявэнь.

Ле Хунгуан проигнорировал своего сына, который был так же безнадежно предан. Он указал на небольшой механизм рядом с Ле Цзявэнь. «Я сознательно тренировал твою физическую выносливость с детства, так что ты, скорее всего, легко пройдешь физическую проверку. В течение следующего месяца я сосредоточусь на тренировке твоего контроля над психической энергией. Давай, садись и привыкай к меху».

Ле Цзявэнь колебался. «Не стоит ли начать постепенно? Я никогда раньше не пробовал контролировать что-либо с помощью психической энергии».

Ле Хунгуан твердо сказал: «Все в порядке. Эти базовые инструменты для начинающих тебе не подойдут».

«Ты меня переоцениваешь, не так ли?» — пробормотал Ле Цзявэнь, но все же залез в маленький механизм.

Этот механизм был специально получен Ле Хунгуаном от императора Макинтоша для Ле Цзявэнь. В отличие от стандартных учебных механизмов, используемых в лагере № 7, он имел больше функций и был проще в обращении для новичков.

«Видишь зеленую кнопку справа? Это кнопка активации. Нажми ее, и механизм сразу же соединится с твоей сетью разума. Нажми ее, когда будешь готов», — проинструктировал Ле Хунгуан с панели управления, надев коммуникационную гарнитуру.

Для Ле Цзявэнь все было новым и захватывающим. Услышав инструкцию, он автоматически потянулся к кнопке.

Наблюдая за его действиями, Ле Хунгуан нахмурился и резко прервал его: «Ле Цзявэнь, ты уверен, что готов?»

Его голос был гораздо суровее, чем обычно, и Ле Цзявэнь почувствовал себя подчиненным. Он выпрямился, проверил механизм внутри и сказал: «Да».

Ле Хунгуан потеревил виски. «Значит, ты и при взлете не пристегиваешь ремень безопасности? Мне следует отобрать у тебя пилотскую лицензию».

«Я был слишком нервным...» Только тогда Ле Цзявэнь понял, что забыл пристегнуть ремень.

Наблюдая, как он борется с ремнем безопасности, Ле Хунгуан отключил микрофон и пробормотал проклятия.

Му Ци неоднократно предупреждал его перед тем, как они приехали, чтобы он помнил, что Ле Цзявэнь — их сын, и не ругал его так жестко, как своих подчиненных. Но этот парень был еще более раздражающим, чем его подчиненные.

«Теперь все в порядке?» — спросил Ле Цзявэнь после тщательной проверки внутренней части меха и своих собственных мер безопасности.

Ле Хунгуан включил микрофон и сказал: «Мм. Запускай».

Ле Цзявэнь нажал кнопку активации, как ему было велено.

«Энергетическое ядро стабильно. Начинаю запуск».

«Запуск завершен. Это Мех 1001. Приветствую, пилот. Устанавливаю нейронную связь. Пожалуйста, подтверди, пилот».

Роботизированный голос прозвучал в ушах Ле Цзявэнь, сопровождаемый слабым электрическим гудением.

«Как подтвердить?» — Ле Цзявэнь посмотрел на синий экран внутри меха и спросил Ле Хунгуана.

«Закрой глаза и сосредоточься на направлении своей психической энергии», — проинструктировал Ле Хунгуан.

Для тех, кто еще не пробудил или не использовал психическую энергию, это что-то неопределенное. Они знают, что она существует в теле, но не понимают, как она течет и как ею управлять.

У Ле Цзявэнь было небольшое преимущество — он по крайней мере пробовал тестер психической энергии и знал, как ее сконцентрировать. Но он не мог найти канал связи меха.

Дождавшись слишком долго, но так и не услышав уведомления «Нейронная связь установлена», Ле Хунгуан серьезно спросил: «В чем проблема?»

Не открывая глаз, Ле Цзявэнь ответил: «Я не могу найти канал связи меха в своей Сети разума».

Ле Хунгуан подумал немного, а затем сказал: «Опиши мне свою Сеть разума».

«Это просто безграничная, светящаяся синяя сеть. Ничего особенного. Сейчас я примерно в центре», — сказал Ле Цзявэнь.

Глаза Ле Хунгуана засияли от озарения, хотя его тон оставался спокойным. «Перемести свою психическую энергию на юго-восток».

Ле Цзявэнь: «Она бесконечна».

Ле Хунгуан: «Доверься мне».

Ле Цзявэнь снова замолчал. После того, как он, казалось, вечность направлял свою психическую энергию, он наконец заметил желтый шар. «Я вижу желтый шар. Это канал связи меха?»

Ле Хунгуан, оценив время, в течение которого он молчал, ответил: «Приблизься к нему».

«Нейронная связь успешно установлена. Приветствую, пилот Ле Цзявэнь».

«Нейронная связь установлена», — доложил Ле Цзявэнь Ле Хунгуану.

Ле Хунгуан быстро отправил сообщение императору Макинтошу, а затем поднял глаза. «Мой первоначальный план обучения для тебя теперь не сработает. Я решил пересмотреть его на месте».

«Что?»

Ле Цзявэнь не понимал, что затеял Ле Хунгуан.

Через несколько минут несколько знакомых лиц с трудом вышли на тренировочное поле, жалуясь, и залезли в свои специализированные механизмы. Ле Цзявэнь понял.

«Разве ты не говорил, что дяде Гуану и другим нужен отдых?», — спросил Ле Цзявэнь.

Ле Хунгуан: «Им действительно нужен отдых. Но я не отношусь к ним как к людям».

Ле Цзявэнь: ?

Скорее, ты не относишься к своему сыну как к человеку, верно?

Коммуникационная гарнитура панели управления была подключена ко всем мехам на тренировочном поле, поэтому Ле Цзявэнь мог слышать — с кристально чистым отчаянием — как Ле Хунгуан отдавал приказы опытным ветеранам: «Напротив вас находится мой сын, Ле Цзявэнь. Он впервые пилотирует меха, но не щадите его... Цюань Цзипин, отключи свою систему вооружения! Ты что, хочешь взорвать тренировочное поле? Сегодня не получится. Сначала поработай над его навыками уклонения».

Что значит «не щадите его»? Ему нужно, чтобы они его щадили!

Ле Цзявэнь отчаянно подумал о том, чтобы попросить своих дядей пощадить его, но обнаружил, что Ле Хунгуан уже отключил его канал связи.

Гуан Мао, Цюань Цзипин и другие были все ветеранами-генералами с психическими способностями уровня S, которые участвовали в более чем сотне сражений. Их механические костюмы были изготовлены специально для них императором Макинтошем. Как мог сравниться с ними неопытный пилот механического костюма, который впервые сел за штурвал?

Ну, раз он уже здесь... Может быть, и ладно.

Ле Цзявэнь опустил голову, чтобы посмотреть на панель управления меха, и обнаружил нечто еще более отчаянное.

Ле Хунгуан, по непонятной причине, позвал Гуан Мао и Цюань Цзипин, чтобы они сразились с ним, но не сказал ему, как управлять меха.

Он обязательно пожалуется на Ле Хунгуана Му Ци, когда вернется домой.

Получив от Ле Хунгуана указание не сдерживаться, Гуан Мао, Цюань Цзипин и другие полностью избавились от своей обычной мягкости и доброжелательности, с которой они обычно обращались с семьей Ле. Они ловко маневрировали своими мехами, окружив меха Ле Цзявэнь.

Пронзительный звук сигнала тревоги заполнил уши Ле Цзявэнь, а мигающие красные предупреждающие символы на синем электронном экране перед ним заставили его лицо покраснеть. В панике он пробежал руками по кнопкам на панели управления, быстро выяснив, какие из них являются клавишами направления.

Поскольку сегодняшнее обучение было посвящено только уклонению, знание клавиш направления было достаточным.

Ле Цзявэнь успокоился, наблюдая за приближающимися красными точками на экране, и маневрировал механизмом, чтобы уклониться. Но, будучи пилотом-новичком, он не был знаком

ни с механизмом, ни с механикой психического управления. Несмотря на то, что он правильно оценил расстояние между механизмами, он все равно получил царапину.

Когда механизм получил повреждение, Ле Цзявэнь почувствовал, как будто его «умственная сеть» подверглась атаке. Его зрение на мгновение померкло, но у него не было времени, чтобы прийти в себя — на экране появился другой механизм, атакующий сзади.

Ле Цзявэнь сосредоточился, концентрируясь на управлении механизмом.

С панели управления Ле Хунгуан наблюдал за всей сценой, не отрывая взгляда от Ле Цзявэнь.

Даже без предвзятости отца, выступление Ле Цзявэнь было выдающимся.

В начале, когда он еще не был знаком с управлением меха, Ле Цзявэнь часто попадал под удары. Но по мере того, как он становился более опытным, он с легкостью маневрировал меха, ловко уклоняясь от атак Гуан Мао, Цюань Цзипин и других — доказательство того, насколько грозной была его психическая сила.

И это была только сила Ле Цзявэнь до дифференциации.

Ле Хунгуан открыл консоль, чтобы прочитать ответ императора Макинтоша.

«Министр Ле, вы сильны, как и ваш сын. Пожалуйста, пришлите мне его отчеты о тренировках за следующие несколько дней. Я соответствующим образом скорректирую его план тренировок в лагере. Я верю, что ваш сын, Ле Цзявэнь, предназначен изменить будущее империи».

<http://bllate.org/book/14708/1314245>